

Вэй Цзиньчжи сидел посередине, чувствуя себя крайне неловко. По обе стороны от него спали люди, громко храпя, и он чувствовал, будто на нём надет высококачественный наушник.

Автобус остановился у подножия горы Бэйцин, и ответственные преподаватели вышли из сопровождающих машин, чтобы организовать студентов.

Сун Линьюй взял мегафон, проверил звук и сказал:

— Успокойтесь, пожалуйста. Автобус не сможет подняться к горячим источникам на горе Бэйцин, так что вам придётся подняться по лестнице.

После этих слов раздался ропот недовольства. Сун Линьюй прищурился и добавил:

— Вы же молодёжь, а уже паникуете из-за таких мелочей. Что с вами?

Услышав это, парни возмутились, заявив, что они на всё способны, и никто не смеет говорить, что они не справятся!

Затем парни возглавили группу, а девушки последовали за ними, и вся толпа двинулась вверх по горе.

Вэй Цзиньчжи тоже не хотел сдаваться, но реальность была такова, что он слишком мало тренировался, и уже после десятка шагов начал выдыхаться.

Сюй Цюжань, заметив, что он замедлился, стал подталкивать его сзади, одновременно поддразнивая:

— Неужели ты уже выдохся, Вэй Цзиньчжи? Даже омега перед тобой справляется лучше!

— Заткнись уже, болтун! Кто тебя просил лезть! — Вэй Цзиньчжи разозлился, упёр руки в боки и уставился на него.

— Тогда иди быстрее, сзади уже пробка, — Сюй Цюжань презрительно скривился.

Идти? Конечно, он пойдёт, и пойдёт без проблем!

Стиснув зубы, Вэй Цзиньчжи зло шагал вверх.

После долгого и трудного подъёма они наконец добрались до гостиницы с горячими источниками. Вэй Цзиньчжи был почти без сил, но не мог показать этого, поэтому изо всех сил старался идти с группой.

Хозяйка гостиницы, миссис Цзинь, была обаятельной женщиной средних лет, бета. В её заведении работало всего семь-восемь человек, но атмосфера была приятной.

Вэй Цзиньчжи любил эту утончённую обстановку, хотя она казалась несовместимой с его характером.

Сун Линьюй и другая преподавательница обсуждали с хозяйкой ранее забронированные комнаты. Всего было 56 человек, включая двух преподавателей. Они заказали 9 комнат: две большие общие спальни, пять пятиместных и одну двухместную.

Метод выбора комнат был старомодным — жребий. Вэй Цзиньчжи скептически подумал: «В наше время ещё и жребий бросают? У Сун Линьюя мозги набекрень?»

Череда впечатлений не оставила ему других мыслей, кроме как о том, что у Сун Линьюя не всё в порядке с головой.

Девушки быстро справились с выбором, каждая была в восторге. А вот парни... Вэй Цзиньчжи хотел умереть. Дома они живут под одной крышей, а теперь даже в поездке не могут избежать его. Этот жребий был просто шуткой.

Сюй Цюжань и Юй Чэнь оказались в одной комнате. Перед тем как войти, они многозначительно посмотрели на Вэй Цзиньчжи, словно желая сказать: «Держись». Вэй Цзиньчжи, смирившись с судьбой, открыл дверь двухместной комнаты.

К счастью, кровати были отдельными, и он вздохнул с облегчением.

Сун Линьюй занёс чемодан и ушёл. Вэй Цзиньчжи заметил, что цвет его чемодана странно сочетался с его собственным.

«Красный и синий — классическая пара...» — промелькнуло в голове Вэй Цзиньчжи, но он поспешно выкинул эту мысль.

Почему была организована эта поездка? Всё из-за Бай Шуяо, у которой было слишком много денег. Она не только организовала поездку для своего класса, но и пригласила соседний. Однако главной целью было привлечь внимание Сун Линьюя.

Парни не подозревали о коварных планах Бай Шуяо и в своих комнатах выбирали одежду и наносили гель для волос, готовясь к обеду с ней.

Вэй Цзиньчжи тоже готовился. Он привёз свой секретный инструмент — духи с ароматом белого персика. Бай Шуяо как-то сказала, что любит мужчин с ароматом персика, которые излучают юношескую энергию.

Но, выйдя из комнаты, он столкнулся с несколькими мужчинами, от которых тоже пахло белым персиком. Смешавшись, запах стал неприятным, превратив их из юношей в жирных дядек.

Бай Шуяо, войдя с улыбкой, сразу же нахмурилась и изящно прикрыла нос.

Она подумала: «Что за запах? Эти мужики не мылись? Просто вонь!»

Вэй Цзиньчжи вытянул шею, надеясь, что Бай Шуяо заметит его, но она обратила внимание только на Сун Линьюя, который сидел с бокалом вина. Она подошла к нему, и лёгкая ткань её платья коснулась лица Вэй Цзиньчжи, наполняя его ароматом цветов.

Бай Шуяо села рядом с Сун Линьюем и начала смеяться и болтать. В тот момент Вэй Цзиньчжи словно увидел их будущее: Бай Шуяо, рожающая детей Сун Линьюю, их руки, сплетённые в вечной любви...

Вэй Цзиньчжи почувствовал боль в груди. Он упрямо решил, что это из-за печали за Бай Шуяо, но не осознавал, что в его сердце уже появился след Сун Линьюя.

— На что ты смотришь? — Сюй Цюжань махнул перед его лицом рукой, испачканной в остатках креветок. Вэй Цзиньчжи очнулся, но его взгляд был пустым.

— Ни на что. Бай Шуяо ушла туда, — он надулся и заставил себя вернуться к еде.

— Ты расстроен? — спросил Юй Чэнь, проглотив креветку.

Вэй Цзиньчжи тут же закатил глаза:

— Какое расстройство? Я просто возмущён, она попала под чары Сун Линьюя.

— Неплохо, даже используешь идиомы, — Сюй Цюжань, наслаждаясь зрелищем, не удержался от комментария.

— Ешь свои креветки! — Вэй Цзиньчжи грозно посмотрел на него, и Сюй Цюжань сразу замолчал.

Обед прошёл не очень приятно, и Вэй Цзиньчжи, переев, начал мучиться от боли в животе.

За десять минут он сбегал в туалет три-четыре раза. Сюй Цюжань предложил спуститься вниз и купить лекарство, но Вэй Цзиньчжи, упрямый как осёл, отказался, доведя себя до полного изнеможения.

Сун Линьюй ещё не успел толком открыть дверь, как услышал тихий стон Вэй Цзиньчжи.

Открыв дверь, он увидел, что тот свернулся калачиком на кровати, лицо искажено от боли, а волосы на висках мокрые от пота.

— Цзиньчжи, что случилось? Где болит? — Сун Линьюй подошёл, опустился на колени у кровати и потрогал его лоб.

Вэй Цзиньчжи открыл глаза, но слова его были невнятные, только обрывки фраз.

Сун Линьюй уловил ключевые слова:

— Болит живот? Отравление?

— Угу... — Вэй Цзиньчжи надулся и потёр живот.

— Я отвезу тебя в больницу. — Сун Линьюй сам начал нервничать, на лбу выступил пот.

Вэй Цзиньчжи покачал головой, крепко держась за простыню.

— Послушайся, нужно провериться. — Сун Линьюй нахмурился и потянул его за руку.

— Не хочу... Помассируй... — Вэй Цзиньчжи не хотел двигаться, каждое движение причиняло боль.

— Массаж не поможет...

— Мама так делала в детстве... — Вэй Цзиньчжи покраснел, и даже его всхлипывания звучали жалобно.

— Лучше всё-таки провериться. — Сун Линьюй не мог успокоиться и поднял его на руки.

Вэй Цзиньчжи, страдая от боли, начал плакать.

Его плач был громким, слёзы и сопли стекали на рубашку Сун Линьюя.

— Не хочу в больницу... Не хочу уколов...

Сун Линьюй понял: он боится уколов. Но так продолжать нельзя, и, подумав, он снова положил

Вэй Цзиньчжи на кровать.

Вэй Цзиньчжи всхлипнул и успокоился, свернувшись на боку.

Сун Линьюй смотрел на этого маленького котика и хотел посмеяться. С виду он был грозным, а на деле оказался боязливым котёнком.

Когда Вэй Цзиньчжи уже почти заснул, он услышал звук открывающейся и закрывающейся двери. Сун Линьюй стоял на пороге, затем исчез, и это чувство было неприятным.

Через несколько минут Сун Линьюй вернулся с грелкой. Вэй Цзиньчжи уже крепко спал, но его брови всё ещё были нахмурены.

Сун Линьюй переложил его на спину и положил тёплую грелку на живот. Тепло постепенно снимало боль, и брови Вэй Цзиньчжи разгладились.

Ему снилось бескрайнее поле цветов, тёплый ветер, несущий аромат, ласкал его лицо, а рядом с ним стоял человек, чей свет был ярче солнца, но лицо скрывалось в сиянии.

<http://bllate.org/book/15561/1414550>